

экспертизу как квалифицированное (экспертное) исследование объектов (в широком смысле) специальным субъектом не по направлениям применения ее результатов, а по причине инициации такого исследования – именно в процессе определенного вида судопроизводства (гражданского, административного, хозяйственного, уголовного) [1, с. 20, с. 64–65]. Кроме того, сведя цель судебной экспертизы к даче заключения, законодатель превращает процесс исследования в рамках проведения судебной экспертизы к выполнению механической работы. Исследование (чем по сути является судебная экспертиза как вид практической деятельности) – это познавательная деятельность, конечной целью которой не может быть дача вывода (заключения): цель любой познавательной деятельности – получение информации, фактических данных.

Также в рамки предложенного определения не умещается понятие так называемой «экспертной инициативы»: изложение в заключении эксперта сведений, в отношении которых не поставлены вопросы эксперту. Фактически такая информация может не являться в дальнейшем предметом судебного разбирательства, а носить сугубо ориентирующий (оперативный) характер.

Определяя сферу компетенции судебной экспертизы «специальными знаниями в области науки, техники, искусства, ремесла и т. д.», законодатель создает условия правовой неопределенности нормативного правового акта, нарушая принцип верховенства права, закладывая условия для дискреционных полномочий. Такая конструкция правовой нормы не только размывает границы предмета судебной экспертизы (как вида практической деятельности), но и затрудняет достижение общей цели Закона: обеспечение правосудия Украины независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники.

Что касается логики законодателя относительно определения объектов судебной экспертизы: «исследование ... объектов, явлений и процессов», а не «материальных объектов, явлений и процессов» (предыдущая редакция Закона), то она требует обоснованного толкования, так как вступает в противоречие с современными теоретическими положениями судебной экспертологии о материальной природе объектов судебной экспертизы [2, с. 309–312].

Особое внимание привлекают изменения в ст. 7 Закона в части ограничения осуществления судебно-экспертной деятельности по уголовным производствам исключительно государственными специализированными учреждениями. На наш взгляд, такое ограничение противо-

речит не только принципам самой судебно-экспертной деятельности, но и принципам уголовного судопроизводства, и влечет также за собой необоснованное, неоправданное расширение штата государственных специализированных учреждений, затягивание процесса расследования и создание судебных прецедентов в части признания отдельных выводов экспертов допустимыми и надлежащими доказательствами.

Такая законотворческая деятельность усматривается нелогичной не только на основании проведенного краткого анализа основных изменений, а также ввиду наличия очередного проекта Закона Украины «О судебно-экспертной деятельности», текст которого с содержательным обоснованием его целесообразности с 2013 г. расположен на сайте Министерства юстиции Украины для общественного обсуждения.

1. Клименко Н.И. Судова експертологія : курс лекцій : навч. посіб. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. Київ, 2007.

2. Клименко Н.И. Природа объектов судебной экспертизы // Актуальні питання кримінального процесу, криміналістики та судової експертизи : матеріали міжведом. науч.-практ. конф., Київ, 24 нояб. 2017 г. : в 2 ч. / редкол.: В.В. Черней [и др.]. Київ, 2017. Ч. 1.

УДК 343.982.4

Т.В. Ахраменко

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

При расследовании преступлений, так или иначе обусловленных использованием электронных документов, субъект доказывания (следователь, прокурор, суд) неизбежно сталкивается с необходимостью выявления, изъятия, исследования и оценки следов и вещественных доказательств, существующих в электронной среде. При этом, по мнению многих ученых, исследующих данную проблему, для корректного исследования таких объектов недостаточно базовой юридической подготовки и специализации в области криминалистики, в связи с чем возникает необходимость привлечения для этого лиц, обладающих специальными знаниями, в первую очередь посредством назначения соответствующих судебных экспертиз, в частности, компьютерно-технических [1, с. 23; 2, с. 11].

Так, в теории судебной экспертизы к основным задачам, решаемым посредством проведения экспертных исследований, принято относить следующие:

идентификационные (направлены на установление тождества объектов (людей, предметов и т. д.) по их следам или образцам);

диагностические (направлены на установление состояния исследуемых объектов, следов, процессов, обусловленных событием преступления). К этому же виду исследований относится, на наш взгляд, и классификационные вопросы: установление родовой принадлежности, определение типа, вида и модели того или иного устройства или предмета;

ситуационные (уяснение отдельных обстоятельств и (или) механизма расследуемого события с учетом конкретных обстоятельств) [3, с. 23].

Учитывая возможности судебной компьютерно-технической экспертизы, приведенные выше виды экспертных задач могут быть реализованы посредством решения ряда вопросов. Сюда относятся:

воспроизведение и распечатка всей или части информации, содержащейся на физических носителях, в том числе в нетекстовой форме;

восстановление информации, ранее содержавшейся на физических носителях и впоследствии удаленной или измененной по различным причинам;

установление времени ввода, изменения, уничтожения либо копирования той или иной информации;

расшифровка закодированной информации, подбор паролей и вскрытие систем защиты информации;

установление авторства, места, средства подготовки и способа изготовления документов (файлов, программ);

выяснение технического состояния, исправности программно-аппаратных комплексов автоматизированных информационных систем, возможности их адаптации под конкретного пользователя;

диагностирование свойств и состояния настроек по подключению к интернету;

определение структуры механизма и обстоятельства события, связанного с работой в интернете, по его результатам (информационным следам);

установление причинной связи между использованием конкретных компьютерных средств и результатами их применения при работе в интернете.

При исследовании электронных документов следует учитывать особенности их носителей, что может потребовать проведения экспертизы носителей машинной информации, на разрешение которой могут быть поставлены следующие вопросы: Каков тип носителя, его технические

характеристики (на каких типах ЭВМ может быть использован, максимально допустимая емкость записи и пр.)? Имеет ли носитель механические повреждения? Какая информация записана на данный носитель? Возможна ли коррекция информации на носителе? Имеется ли на носителе компьютерный вирус, если да, то какой, какие изменения вносит и возможна ли его нейтрализация без ущерба для информации? Являются ли изменения на носителе результатом действия вируса? Возможно ли копирование информации с данного носителя и возможно ли физическое копирование носителя в целом? Какой объем занимает вся информация на носителе, ее отдельные части и сколько имеется свободного места? Нет ли на носителе специальных программ, уничтожающих информацию в случае несанкционированного доступа, отсутствия ключей и паролей или использования на другом компьютере, стоит ли счетчик возможных инсталляций и другие средства защиты, возможен ли их обход и каким образом? При повреждении носителя возможно ли восстановление информации? Какая информация ранее была записана на данный носитель (отмечена как удаленные файлы), и возможно ли ее восстановление?

Однако, несмотря на внушительный перечень приведенных вопросов, решаемых с помощью компьютерно-технических исследований, анализ судебно-экспертной практики свидетельствует о необходимости развития комплексных экспертиз с использованием специальных знаний в иных направлениях судебной экспертизы. Ведущее место здесь занимает судебная техническая экспертиза документов [4, с. 173]. Именно с необходимостью исследования поддельных документов, ценных бумаг и денежных знаков, оттисков печатей, изготовленных с применением современных информационных технологий, связан первый опыт проведения комплексных экспертиз в рассматриваемой сфере. Кроме того, именно комплексная судебная компьютерно-техническая экспертиза и судебная техническая экспертиза документов представляет собой исследование, проводимое для решения вопросов диагностики и идентификации документов, выполненных с использованием компьютерных средств.

Представляется, что при проведении комплексного исследования применительно к судебной компьютерно-технической экспертизе необходимо формулировать следующие вопросы: Каково содержание информации, хранящейся на внутренних и внешних магнитных носителях, в том числе какие программные продукты там находятся? Использовались ли для ограничения доступа к информации пароли, скрытые файлы, программы защиты и пр.? Каково содержание скрытой информации? Возможно ли восстановление удаленных файлов? Возможно ли восстановление дефектных магнитных носителей информации? Каково содержание

восстановленных файлов? Когда производилась последняя корректировка данного файла или инсталляция (установка) данного программного продукта? Каков был уровень профессиональной подготовки в области программирования и работы с компьютерной техникой лица, производившего данные действия с компьютером и программным обеспечением?

Следует также иметь в виду, что компьютер предоставляет автору или исполнителю документа обширный набор механизмов формирования текстов посредством использования специализированных программ. Причем каждый оператор (пользователь) компьютера владеет некоторой совокупностью этих механизмов. Навыки владения ими для каждого оператора индивидуальны и относительно устойчивы. Именно они отображаются в документе, являясь идентифицирующим признаком оператора (пользователя). В этой связи при проведении комплексного исследования электронного документа специалист в области судебной технической экспертизы документов может установить признаки документа: значение параметров страницы (верхнее, нижнее, левое, правое поля); расстановку переносов; выравнивание; абзацные отступы; количество страниц и их содержание; текстовое содержание и шрифтовое оформление строк; построчное местоположение и т. д. Кроме того, могут быть установлены некоторые частные признаки, например, пропущенные буквы, отсутствие (наличие) пробела, отсутствие (наличие) знаков препинания, характерные ошибки в расстановке знаков препинания (пробел перед запятой, точкой, после открывающейся кавычки и т. п.).

Таким образом, современные возможности судебных экспертиз позволяют решать широкий круг идентификационных, диагностических и ситуационных экспертных задач в области исследования электронных документов. При этом только посредством использования специальных знаний в сфере компьютерно-технической экспертизы в совокупности с достижениями в иных областях судебных экспертиз можно получить максимально объективную и достоверную картину событий, обусловленных преступным использованием электронных документов.

1. Аверьянова Т.В. Задачи КТЭ // Информатизация правоохранительных систем : сб. тр. VII Междунар. науч. конф., Москва, 30 июня – 1 июля 1998. М., 1998.
2. Вехов В.Б. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием средств электронно-вычислительной техники : учеб.-метод. пособие. Изд. 2-е. М., 2000.
3. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности : учеб. пособие. Калининград, 2001.
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе : практ. пособие. М., 1996.

ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В последние десятилетия в Российской Федерации отмечается рост криминального профессионализма, вооруженности и технической оснащенности преступников, развиваются транснациональные связи организованных преступных сообществ [1, с. 108–110]. И здесь важнейшей задачей в деятельности правоохранительных органов было и остается быстрое и надежное установление личности неизвестного человека (преступника) по следам, оставленным на месте происшествия.

Одним из наиболее эффективных методов идентификации личности является дактилоскопия [2; 3, с. 17–19]. Использование сведений о строении папиллярных узоров человека для идентификации заключается в сравнении дактилокарт (следокарт), полученных в разное время. Если папиллярные узоры в своих общих и частных признаках совпадают, то они принадлежат одному и тому же лицу. Объективные предпосылки: уникальность и неповторимость папиллярных узоров; неизменяемость их в течение жизни. Преимущества метода: надежность, простота, доступность и дешевизна.

С точки зрения нереализованных возможностей дактилоскопии и перспектив ее дальнейшего развития важно учитывать три позиции:

необходимость расширения контингента лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации, популяризация добровольной дактилоскопической регистрации;

возможность получения дополнительно дактилоскопических отпечатков пальцев ног и подошв. В настоящее время прижизненно в криминалистических целях получают отпечатки пальцев рук и ладоней, но свойствами уникальности и неизменяемости обладают еще и папиллярные узоры пальцев ног и подошв [4];

целесообразность разработки принципиально иных (альтернативных) способов оценки информативности папиллярных узоров прежде всего на основе дерматоглифики. Последняя позиция требует дополнительного разъяснения.

1. Если нет прижизненной дактилокарты (при наличии посмертной дактилокарты или следокарты с места происшествия), то в качестве сравнительного материала целесообразно использовать дактилокарты кровных родственников проверяемого лица (мать, отец, ребенок, брат,